

УДК 330 332 338

DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.029

Малое предпринимательство в геостратегических территориях России

Виленский Александр Викторович

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором,

Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, просп. Нахимовский, 32;
e-mail: avilenski@mail.ru

Аннотация

В официально принятой Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года малое и среднее предпринимательство упоминается только в связи с проблемами повышения конкурентоспособности сельских территорий и в основных направлениях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям. Геостратегические территории России являются в большей или меньшей мере – приграничными. И именно эта их характеристика во многом определяет специфические условия жизни и ведения хозяйственной деятельности. Приграничные территории в силу их удаленности от центра страны обычно являются не очень развитыми. Но здесь имеются исключения. В нашей стране некоторые субъекты Федерации, в частности, Мурманская, Калининградская, Смоленская области, Санкт-Петербург и Ленинградская область находятся в положении «коридоров развития», обеспечивающего им возможности, близкие к возможностям Центрального федерального округа страны. И в них, и в целом по России имеется большой потенциал использования малого и среднего предпринимательства в качестве фактора, обеспечивающего им устойчивое социально-экономическое развитие. Из понимания этого, в российских приграничных субъектах Федерации разрабатываются и реализуются планы, принимаются комплексы целевых мер по стимулированию развития не крупного предпринимательства. Причем финансовая поддержка оказывается предпринимателям в тесной координации со структурами федерального центра. Необходимы специальные федеральные и региональные программы развития приграничных территорий, включающие в себя поддержку малого и среднего предпринимательства со всей его спецификой при работе на таких территориях.

Для цитирования в научных исследованиях

Виленский А.В. Малое предпринимательство в геостратегических территориях России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 9А. С. 251-259. DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.029

Ключевые слова

Приграничные территории, геостратегические территории, субъекты Федерации, малое и среднее предпринимательство, программы, Дальний Восток, Калининградская область.

Введение

Потенциально, возможности МСП в пространственной экономике, в стимулировании социально-экономического развития регионов, поселений весьма широки. В очередной раз обратим внимание на то, что в их число входят: социальное демпфирование и общий рост доходов широких слоев населения; рационализация отраслевой структуры экономики; создание новых, более эффективных, чем в государственном и муниципальном секторе рабочих мест; обеспечение конкурентоспособности национальной экономики через оптимизацию взаимоотношений малых, средних и крупных предприятий; демократизация собственности; масштабная роль в формировании среднего класса, в становлении гражданского общества, инновационность [Виленский А. 2007, с. 38-39]. На уровне регионов и муниципальном уровне очевидно влияние МСП на развитие ЖКХ, транспортной и прочей инфраструктуры, на обеспечение населения товарами и услугами в рамках «шаговой доступности». В России реальное воздействие сферы МСП на региональное развитие более всего сводится к обеспечению роста доходов населения, к борьбе с бедностью, к обеспечению просто социального выживания. Социальная значимость превышает значимость экономических направлений влияния МСП на развитие регионов.

Основная часть

Конкретизация ожидаемых направлений влияния МСП на региональное развитие в России представлена в перечне номинальных ориентиров региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства. В их числе: обеспечение занятости, в том числе молодежи и незащищенных слоев общества, за счет увеличения числа рабочих мест на уже действующих и вновь создаваемых малых предприятиях, а также, за счет расширения возможностей в сфере самозанятости населения. Заметим, что с увеличением числа рабочих мест начинается перечисление ожидаемых результатов поддержки МСП в большинстве региональных и федеральных программ поддержки не крупного предпринимательства. Далее следует насыщение рынка качественными и доступными по цене товарами и услугами через развитие рыночных отношений и создание конкурентной среды; снижение уровня внутрирегиональной миграции за счет более равномерного распределения по территории региона предприятий малого бизнеса; оптимизация деятельности и реструктуризация крупных предприятий за счет развития субконтрактных и иных кооперационных связей с малыми предприятиями; снижение затрат на содержание и обслуживание коммунального хозяйства за счет привлечения к выполнению муниципального и регионального заказа в этой сфере предприятий малого бизнес и т.п. [Виленский, Лылова 2018, 43-57].

Но в официально утвержденной Правительством РФ 13 февраля 2019 году Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года малое и среднее предпринимательство (МСП) упоминается только в связи с проблемами повышения конкурентоспособности сельских территорий и в основных направлениях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям. Несомненна важность и первого и второго. Столь же несомненна уость восприятия сферы МСП авторами этой Стратегии. Возможности МСП распространены в ней на ограниченные территории - сельские и геостратегические. Заметим, что в целом это - явно больше половины субъектов РФ. И уже этот факт следует признать

положительным с точки зрения использования возможностей МСП в пространственном развитии страны. Но не более того.

Исходя из принятой Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года попытаемся, для начала, разобраться с ролью МСП в развитии геостратегических субъектах Федерации.

Данная Стратегия содержит в себе определения понятия геостратегической территории: «геостратегическая территория Российской Федерации» - территория в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющая существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующаяся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности» [Стратегия, 2019]. В ней представлен полный перечень таких территорий. В их числе - республики Северного Кавказа, субъекты Федерации Дальнего Востока, Ленинградская область, Смоленская область, Астраханская область, Алтайский край, Курганская область, Волгоградская область, Новосибирская область, Оренбургская область, Омская область, Саратовская область, Самарская область, Саратовская область, Челябинская область, Тюменская область, Республика Тыва, Республика Алтай, Белгородская область, Краснодарский край, Воронежская область, Ростовская область, Курская область, Брянская область, Псковская область, а также субъекты Российской Федерации, характеризующиеся эксклавым положением, - Республика Крым, город Севастополь, Калининградская область.

Все эти субъекты Федерации являются в большей или меньшей мере (по протяженности границ) – приграничными. И именно эта их характеристика во многом определяет специфические условия жизни и ведения хозяйственной деятельности.

В соответствии с разработанной Джоном Фридманном концепцией «центр-периферия», приграничные территории обычно являются периферийными, отстающими по отношению к центральным регионам страны. Российские регионы в большинстве своем подтверждают этот концептуальный тезис. Но в то же имеются исключения. Его составляют территории, служащие международными «коридорами развития». Так исторически сложилось, что их относительное процветание обусловлено их географическим положением. Будучи транспортными коридорами, они соединяют собой центральную Россию с ее производством и финансами с иностранными государствами – экономическими партнерами. Это географическое положение приносит таким территориям дополнительные дивиденды, положительно сказывающиеся на их общих экономических показателях, но главное – на уровне и качестве жизни населения. К числу регионов - «коридоров развития» относятся Калининградская, Смоленская, Мурманская, Ленинградская, Белгородская области, Краснодарский край.

Но все же чаще приграничные территории России входят в группу слабых, депрессивных. Их положение обуславливают недостаточная развитость инфраструктуры, отсутствие, в отличие от центральных регионов, должного количества финансовых средств, невысокий уровень жизни населения и, как следствие, недостаток квалифицированных кадров, острые проблемы с логистикой. Причем их депрессивность нередко носит устойчивый характер, который крайне непросто преодолеть даже при наличии специальных программ и финансовых вливаний из центра. Ярким примером последнего может служить российский Дальний Восток, продолжающий, несмотря на большую поддержку от федеральных властей, терять свое население. Люди уезжают оттуда, несмотря на многочисленные и подкрепленные реальной поддержкой обещаниями скорой хорошей жизни.

Депрессивность большинства российских приграничных территорий обусловлена во

многим тем, что наша страна много относительно недавних десятилетий развивалась как закрытая. Конечно, речь тогда не шла об автаркии, но ее экономические связи с большинством стран мира были не очень значительными. Они и остаются не очень значительными. Наложённые на нашу страну, включая ее внешнеэкономическую деятельность, санкции только сделали эту незначительность еще более контрастной. В такого рода странах приграничные территории наиболее явно выполняют так называемую барьерную функцию. Для этой функции характерна минимизация хозяйственной деятельности по политическим соображениям, милитаризация. Причем такое состояние приграничных территорий может тянуться долгими десятилетиями.

Другое дело - положение приграничных территорий в открытой экономике страны, сумевшей гармонично войти в мирохозяйственные отношения. В таких странах приграничные территории играют роль успешных транзитных путей, полюсов роста, центров развития. Этот реальный факт уже получил теоретическое обоснование, в частности в «Новой экономической географии». Ее представитель – П.Кругман в своих моделях обосновал неизбежность появления в такой ситуации эффекта снижения транспортных расходов, значительного повышения эффективности использования трудовых ресурсов в результате их пространственного перераспределения. В выигрыше от этого оказываются как национальная экономика, так и вся система международных экономических взаимодействий, в которые включена эта национальная экономика с ее приграничными территориями.

То есть перспективы российских приграничных территорий - геостратегических субъектов Федерации, неотделимы от поступательного движения ко все большему открытию российской экономики для внешнеэкономической деятельности, для ее включения в мирохозяйственные процессы. Разнообразная торговая, кредитно-финансовая деятельность, развитие производственной инфраструктуры, наложенные на территориальную близость приграничных районов рядом находящихся стран открывает дополнительные возможности для интенсификации всех видов хозяйственной активности. Активности, в полной мере включающей инновационность. Таким образом, геостратегические территории потенциально оказываются центрами ускоренного развития. Другое дело, что в сложившихся российских условиях раскрыть эту потенциальную возможность оказывается крайне непросто.

Только достаточно развитые рыночные институты, включая банки, институты защиты прав собственности (законодательство, дееспособная судебная система), фондовые, инвестиционные площадки, развитой консалтинговый рынок, обучающие центры и т.д. способны превратить депрессивные приграничные территории в реальные центры развития.

В открытой экономике положение приграничного района через трансграничное сотрудничество привносит положительный опыт ведения хозяйственной деятельности, повышает как конкуренцию, так конкурентоспособность многих субъектов хозяйствования. Причем это особенно касается субъектов МСП, в таких районах специализирующихся на хозяйственных операциях с аналогичными некрупными предприятиями в приграничных районах зарубежной страны.

Все это позволяет создавать дополнительные рабочие места, минимизировать риски. Последствия такого трансграничного сотрудничества проявляются, в том числе, в увеличении объемов производства, во внедрении новейших технологий, в модернизации производства, в повышении компетентности занятых, учащихся работать на новейшем оборудовании, в привлечении дополнительных инвестиций, в уменьшении уровня рисков. Увеличиваются масштабы оптовой и розничной торговли, активно улучшается инженерная инфраструктура по

всей территории приграничных районов, увеличиваются налоговые поступления в местные бюджеты. Отметим, что дополнительные поступления в местные бюджеты позволяют, помимо прочего, повышать расходы на улучшение экологии, на содержание, обновлений исторических зданий и сооружений. Тем самым обеспечивается повышение качества жизни населения, а сам приграничный район становится притягательным для жителей других районов страны, в первую очередь, соседних.

На трансграничное сотрудничество позитивно влияют: наличие заинтересованности в таком сотрудничестве как среди отечественных, так и зарубежных партнеров; налаженная инфраструктура стимулирования развития малого и среднего бизнеса; наличие особых льготных режимов (налоговых и таможенных) ведения хозяйственной деятельности на приграничных территориях, упрощения процедур перемещения через границу. Существенное значение имеет информационное обеспечение ведения хозяйственных операций с зарубежными контрагентами. На это все накладывается фактор традиционных исторических связей между приграничными территориями двух стран, причем не только хозяйственных, но и культурных, наличие общих черт в ментальности [Шутаева, 2016, 222-226].

Существенным стимулом участия малых и средних предприятий в трансграничном сотрудничестве является их нацеленность на диверсификацию по всем ее направлениям: от производства до розничной торговли.

Но наличествуют и факторы, препятствующие трансграничному сотрудничеству. В первую очередь это – недостаточное внимание к нему со стороны федеральных, региональных и, даже местных властей. В традициях восприятия приграничных территорий как барьерных нарочито игнорируются возможности использования их потенциальных преимуществ для обеспечения их социально-экономического развития, но главное, в интересах повышения уровня и улучшения качества жизни населения. Как следствие, на развитие приграничных территорий выделяется меньше средств из федерального бюджета, сужаются направления программной поддержки различных потенциально возможных направлений таких территорий. Последнее в немалой степени относится и к поддержке малого и среднего предпринимательства, включая участие этого предпринимательства в трансграничном сотрудничестве. Трансграничное сотрудничество рассматривается как некий третьестепенный фактор общего развития, что абсолютно не верно.

На эти проблемы накладываются трудности развития самого сектора МСП. В их числе: общее состояние предпринимательской среды в нашей стране. При всех номинальных рейтинговых успехах, эта среда остается не просто плохой, а очень плохой. Она обуславливается не какими-то отдельными просчетами в организации проверок и контроля за предпринимательской деятельностью, то есть отдельными административными барьерами, степенью доступности к банковским кредитам, объемом и качеством обучения потенциальных предпринимателей, а самой российской системой хозяйствования с ее рентной природой, широкомасштабной коррупцией и теневой экономикой, имитационностью значительной части судебной и правоохранительной систем, противостоянием «политических предпринимателей» (части чиновничества) с их антигосударственными корыстными интересами с реальными предпринимателями [Чепуренко, 2019]. Составным элементом такой системы хозяйствования является слабая, даже иллюзорная защита прав собственности. Это главное. А к этому добавляются всевозможные законодательно-нормативные огрехи, высокое и запутанное налогообложение, особенно с учетом социальных выплат, бедность мелкого предпринимательского сообщества, которое по своей природе в массе своей вынужденное.

На проблеме бедности следует остановиться особо. Российские малые предприниматели,

особенно в периферийных регионах, вынуждено заниматься мелким бизнесом, хотя очень часто не имеют к нему никакой склонности. Очень часто в мелкий бизнес идут люди из-за отсутствия возможностей получить сколь либо достойные доходы от работы по найму. По своему статусу такие предприниматели близки к пролетариату, а не к страте предпринимателей. Поэтому когда речь идет о борьбе с бедностью, в нашей стране в к ней приходится причислять немалую группу представителей мелкого бизнеса. Поддержка таких предпринимателей оказывается важнейшим элементом социальной политики борьбы с бедностью. По экспертным оценкам, основанным на данных официальной статистики и специальных социологических обследований, в целом средние доходы в сфере МСП уступают средней заработной плате наемных работников.

Малому предпринимательству с его большой потенциальной ролью в развитии приграничных геостратегических регионов активно противостоят уже упоминавшиеся коррупция и теневая экономика. Они наличествуют во всех странах, но Россия, как и целый ряд других развивающихся стран, выделяется ее масштабами. Широкомасштабные коррупция и теневая экономика порождают многочисленные российские феномены, явно препятствующие нормальному развитию МСП. Одним из ярких примером такого феномена может служить противодействие общественных организаций МСП, массовые протесты при попытке российского Правительства в 2019 году отменить Единый налог на вмененный доход (ЕНВД) для малого бизнеса. Этот налог был введен в нашей стране во второй половине 1990-х гг. в условиях финансового кризиса и развала системы сбора налогов. Это был российский вариант аналогичных законов развитых стран, которые были там введены в кризисные послевоенные годы на весьма ограниченный срок. Причем это – жесткая, драконовская форма налогообложения. То что в нашей стране ЕНВД стал длительной, самой льготной, желанной формой налогообложения для очень многих субъектов МСП (и, опосредовано, «политических предпринимателей») объясняется природной коррупциоземкостью ЕНВД, ломающей ростки здоровой конкуренции в российском МСП. Он вреден для развития как сферы малого и среднего предпринимательства, так и страны в целом. От него нужно освобождаться как можно скорее. Вводить и применять же нужно только те льготы и организационные структуры, которые ведут к оздоровлению предпринимательской среды и стимулируют развитие легального МСП.

К числу последних относится, в частности, Проектный офис по развитию малого и среднего предпринимательства на геостратегических территориях Дальнего Востока. В состав этого офиса входят инфраструктурные организации поддержки и развития МСП, финансово-кредитные организации, общественные предпринимательские союзы, представители федеральных органов власти. К этому следует добавить, что число около 90% резидентов Территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока и Свободного Порты Владивосток составляют субъекты МСП [Агенство, 2019].

В приграничном геостратегическом регионе Калининградская область для реального стимулирования МСП применяются специальные режимы налогообложения, минимизированы местные налоги, создана обширная инфраструктура его поддержки, включая Фонд поддержки предпринимательства, разработана и реализуется программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в городском округе «Город Калининград». В рамках этой программы проводится консультирование, обучение основам предпринимательства, вовлечение МСП в ярмарочно-выставочную деятельность, причем как в России, так и за границей. Особое внимание в ней уделено молодежи, безработным, учащимся.

Заключение

Активное стимулирование малого и среднего предпринимательства непосредственно создает основу для привлечения к трансграничному сотрудничеству все большего числа субъектов хозяйствования как фактора обеспечения устойчивого социально-экономического развития геостратегического региона. Гибкость МСП, использование даже небольших преимуществ в ведении экономической деятельности обеспечивает общее развитие территории, ее инвестиционную привлекательность, повышения уровня жизни населения. Она же играет и существенную роль в обеспечении диверсификации хозяйственной деятельности по всем ее направлениям.

Необходима разработка специальных программ развития геостратегических территорий, включающих в себя разделы стимулирования развития МСП в совокупности со стимулированием трансграничного сотрудничества. Очевидно, что значимость программирования развития геостратегических территорий неотделима от все большей открытости российской экономики, насколько это возможно в условиях санкций со стороны западных стран.

Библиография

1. Агентство по развитию человеческого капитала Дальнего Востока, 2019, URL: <https://hcfе.ru/news/smes-of-the-russian-far-east-has-received-80-billion-roubles-of-financial-support/>
2. Ангапова О.Б., Дондоков З.Б.-Д. Сущность и особенности приграничных территорий Российской Федерации // Вестник ВСГУТУ. –2013. № 6 (45). С. 164-170
3. Артоболевский С.С. Приграничные территории Российской Федерации: что может и хочет государство? // Российское экспертное обозрение. – 2017. – № 4. – С. 9-11.
4. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / Под ред. Л.Б. Вардомского, С.В. Голунова. – М.; Волгоград: НОФМО, 2016. – 572 с.
5. Виленский А.В. Макроэкономические институциональные ограничения развития российского малого предпринимательства. М., Наука, 2007, - 259 с.
6. Виленский А., Лылова О. Трансформация целей и задач государственных программ и проектов поддержки и развития малого и среднего предпринимательства России // ЭТАП, 2018 №5 с.43-57
7. Официальный сайт поддержки малого бизнеса URL: <https://www.business.ru/article/1360-podderjka-malogo-biznesa-2019-gos-programmy>
8. Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. М.,2019, URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>
9. Чепуренко А.Ю. Почему не растет малый бизнес? Российская Газета, 26.11.2019, URL: https://rg.ru/2019/11/26/chepurenko-sami-po-sebe-nacproekty-dvigatelem-ekonomiki-byt-nemogut.html?fbclid=IwAR2rhAX_yoTVXo8OBMn5jEZoulyqBbGgAr3JibRyJ00h2qJUJYfbkYso0LE
10. Шутаева, Е.А. К вопросу о трансграничном сотрудничестве: зарубежный опыт, российская практика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2016. № 7-1. - С. 222-226.

Small business in the geostrategic territory of Russia

Aleksandr V. Vilenskii

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Subdepartment of regional economy and local government,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avilenski@mail.ru

Abstract

In the officially adopted Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the period until 2025, small and medium-sized enterprises are mentioned only in connection with the problems of increasing the competitiveness of rural territories and in the main areas of socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation related to priority geostrategic territories. The geostrategic territories of Russia are more or less borderline. And it is this characteristic that largely determines the specific conditions of life and economic activity. Border areas due to their remoteness from the center of the country are usually not very developed. But there are exceptions. In our country, some subjects of the Federation, in particular, the Murmansk, Kaliningrad, Smolensk regions, St. Petersburg and Leningrad region are in the position of "development corridors", providing them with opportunities close to those of the Central Federal district of the country. Both in them, and in Russia as a whole, there is great potential for using small and medium-sized enterprises as a factor ensuring sustainable social and economic development for them. From an understanding of this, plans are being developed and implemented in the Russian border regions of the Federation, and packages of targeted measures are being taken to stimulate the development of small business. Moreover, financial support is provided to entrepreneurs in close coordination with the structures of the federal center. Special federal and regional programs for the development of border areas are needed, including support for small and medium-sized enterprises with all its specifics when working in such territories.

For citation

Vilenskii A.V. (2019) Maloe predprinimatel'stvo v geostrategicheskikh territoriyah Rossii [Small business in the geostrategic territory of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (9A), pp. 251-259. DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.029

Keywords

Border territories, geostrategic territories, constituent entities of the Federation, small and medium enterprises, programs, Far East, Kaliningrad region.

References

1. Agentstvo po razvitiyu chelovecheskogo kapitala Dal'nego Vostoka stranakh [Far East Human Capital Development Agency], 2019, URL: <https://hcfe.ru/news/smes-of-the-russian-far-east-has-received-80-billion-roubles-of-financial-support/>
2. Angapova O.B., Dondokov Z.B. (2013) Sushchnost' i osobennosti prigranichnykh territorij Rossijskoj Federacii [The essence and features of the border areas of the Russian Federation] // *Vestnik VSGUTU* № 6 (45). pp. 164-170
3. Artobolevskij S.S. (2017) Prigranichnye territorii Rossijskoj Federacii: chto mozhet i hochet gosudarstvo? [The border territories of the Russian Federation: what can and wants the state?] // *Rossijskoe ekspertnoe obozrenie*. № 4. – pp. 9-11.
4. (2016) Bezopasnost' i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v poyase novykh granic Rossii [Security and international cooperation in the belt of new borders of Russia] / L.B. Vardomskogo, S.V. Golunova. – M.; Volgograd: NOFMO, 572 p.
5. Vilenskii A.V. (2007) Makroekonomicheskie institucional'nye ogranicheniya razvitiya rossijskogo malogo predprinimatel'stva [Macroeconomic institutional constraints on the development of Russian small business]. M., Nauka, 259 p.
6. Vilenskii A., Lylova O. (2018) Transformaciya celej i zadach gosudarstvennykh programm i proektov podderzhki i razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva Rossii [Transformation of the goals and objectives of state programs and projects to support and develop small and medium enterprises in Russia] // *ETAP*, №5 pp.43-57
7. Oficial'nyj sajt podderzhki malogo biznesa [Official small business support site] URL: <https://www.business.ru/article/1360-podderjka-malogo-biznesa-2019-gos-programmy>

8. Strategiyu prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. [The spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025] M.,2019, URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>
9. Chepurenko A.Yu. Pochemu ne rastet malyj biznes? [Why is small business not growing?] Rossijskaya Gazeta, 26.11.2019, URL: https://rg.ru/2019/11/26/chepurenko-sami-po-sebe-nacproekty-dvigatelem-ekonomiki-byt-ne-mogut.html?fbclid=IwAR2rhAX_yoTVXo8OBMn5jEZoulyqBbGgAr3JibRyJ00h2qJUJYfkbYso0LE
10. Shutaeva, E.A. (2016) K voprosu o transgranichnom sotrudnichestve: zarubezhnyj opyt, rossijskaya praktika [On the issue of cross-border cooperation: foreign experience, Russian practice]//Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. № 7-1. - pp. 222-226.